

- А что в этом такого сложного? Так как Сюэ Цзы Лань лично видела это, то я также хочу увидеть своими собственными глазами. Я хочу знать, как эта женщина издевалась над моим Сюань-Эром. Как только я поймаю ее с поличным, даже если Сюань-Эр захочет возразить, с каким лицом он будет говорить со мной? Все уже решено. Сюй Ран Юн, обрати внимание на передвижения Сюань-Эра в эти следующие два дня, в тот момент, когда он пойдет в Мэй Юэлу, немедленно сообщи мне.

По крайней мере, наши усилия не пропали даром. Сюй Ран Юн и Сюэ Цзы Лань ждали этих самых слов, и сразу же вздохнули с облегчением. Они тайком посмеивались в рукава: правда, у старшей госпожи мягкий нрав, но она никак не сможет удержаться, чтобы не взорваться, когда увидит Первую госпожу, преследующую и задирающую лорда, как собаку, забравшуюся в ее курятник. Какая мать признает такого трусливого сына? К тому времени роль Су Мэн Нуан в качестве первой госпожи в этом дворце подойдет к концу.

Дуань Тинсюань понятия не имел, что замышляют его мать и жены. Эти несколько дней господин был чрезвычайно счастлив, хотя Су Нуан Нуан никогда не была рада видеть его, когда он посещал Мэй Юэлу. Муж и жена всегда обменивались колкими словами, кулаки и ноги часто летали, но на самом деле у него развился странный вид радости от этого очень уникального вида взаимодействия. Оказалось, что в отношениях между мужчинами и женщинами, помимо бесконечной совершенной гармонии счастья, существовал еще и такой не отягощающий вид, когда каждый брал у другого то, что ему было нужно, на равных. Оба смеялись и издевались, веселились и кричали столько, сколько им хотелось. Это чувство было неожиданно прекрасным и не менее значимым, чем совершенно гармоничные отношения.

Таким образом, принц действительно наслаждался своими походами в Мэй Юэлу, где, помимо вкусной еды, он всегда чувствовал себя более расслабленным и восторженным, как только он входил через ворота. Через ссоры и драки с Су Нуан Нуан, он мог избавляться от дневного стресса от всех этих лицемерных кинжальных интриг, которые происходили во дворце. Кого волнует, что он обычно уползал от этих драк пристыженным и смущенным.

Выбора не было, хороший человек с женщинами не ссорится. Как достойный наследник дворца он не будет выглядеть хорошо, если поднимет руку на женщину, верно? Кроме того, эта женщина теперь является его жизненной силой, без нее не будет больше изысканной пищи. Даже величественная старая госпожа была подкуплена едой этой женщины. Если бы он избил ее по-настоящему, старая госпожа, вероятно, отеклась бы от него.

Сегодня просто так получилось, что в правительственном суде делать было особо нечего, поэтому он ушел пораньше. Вернувшись домой, он увидел, как один из дворцовых евнухов, евнух Чжэн, покидает его особняк. Этот евнух был доверенным лицом императрицы и, естественно, был знаком с Дуань Тинсюанем. Увидев его, евнух быстро подбежал к нему, чтобы поздороваться. Дуань Тинсюань улыбнулся и сказал:

- О, это евнух Чжэн, что случилось? Ее Величество заставила тебя прийти сюда, чтобы снова что-то подарить? Что ты принес?

Евнух Чжэн улыбнулся в ответ:

- Вчера в столицу прибыл представитель ткацкой компании Цзян Нана. Он отдавал дань уважения в виде рулонов тканей, всех видов рисунка, около десятка тысяч рулонов. Среди них была легкая и нежная вещь, называемая атласом крыла цикады, очень дышащая и освежающая ткань, идеально подходящая для лета. Ее Величество была обеспокоена живущими здесь людьми и приказала этому слуге принести 100 рулонов. Кроме того, этому слуге было приказано принести другие виды высококачественной парчи, некоторые легкие закуски из императорских кухонь и некоторые маленькие игрушки.

В этот момент евнух Чжэн озабоченно нахмурился. Он наклонился ближе к Дуань Тинсюаню:

- Молодой господин, старая госпожа была нездорова эти несколько дней?

- А почему евнух Чжэн так думает? - Дуань Тинсюань был озадачен, когда он задал ответный вопрос. Старушке нездоровится? Не может быть? Вчера вечером, когда она боролась со мной из-за снежной мягкой бобовой закуски, ее движения были действительно яростными. Из каждой тарелки я съедал только три, а она проглатывала остальные семь. Каким глазом этот евнух Чжэн видел, что моя бабушка нездорова? Или это я был слишком неосторожен?

- Старая госпожа больше всего любит сладкие закуски, поэтому, когда Ее Величество что-нибудь присылала, она всегда заставляла кухню приготовить сладкие закуски. Обычно, когда старая госпожа видит их, она сначала хватается несколько для себя и хвастается своей замечательной дочерью. Однако, когда старая госпожа увидела закуски сегодня, она просто приказала служанкам положить их неизвестно куда, поэтому этот слуга действительно беспокоится. Молодой господин, как вы знаете, наша императрица имеет дочернее почтение в сердце, если она узнает, что старая госпожа нездорова, подумайте, как она будет волноваться.

- Ха! Так вот оно что, ах. К счастью, тот, с кем вы столкнулись, - это я, если бы вы спросили кого-то еще, кто знает, какое недоразумение бы произошло, - Дуань Тинсюань мог только рассмеяться, лениво помахивая складным веером, - Успокойтесь, старая госпожа совсем не больна, просто ужасная погода совсем испортила ей аппетит. Вчера вечером кто-то случайно приготовил закуски, и она с жадностью съела большую их часть. Скорее всего, она съела слишком много и поэтому не смогла должным образом оценить сегодняшние закуски. Вы просто сообщите императрице, что старой госпоже все очень понравилось, чтобы ее величество не слишком беспокоилась.

Евнух Чжэн улыбнулся:

- Значит, вот оно как, этот слуга может расслабиться. Зная, что здоровье старой госпожи невредимо, Ее Величество тоже успокоится. Когда Ее Величество чувствует себя счастливой, мы, ее слуги, считаем это большой удачей.

После этого принц пригласил евнуха Чжэна выпить чаю в зале. После нескольких чашек чая и дворцовых сплетен евнух собрался уходить. В этот момент Дуань Тинсюань направился к Северному двору и по дороге он услышал, как Си Пин сказал:

- Что за спешка, хозяин? Рулоны ткани, подаренные ее величеством, безусловно, будут поделены двумя женами хозяина, как и доля наложниц, и, конечно же, нет никакой необходимости в том, чтобы хозяин забрал больше? Если жена второго молодого господина узнает об этом, она обязательно поднимет этот вопрос перед старшим господином. Это будет стоить вам некоторого лица.

Дуань Тинсюань был потрясен этими словами, он был удивлен своими собственными мыслями. Почему в тот момент, когда он услышал о хорошей ткани, его мысли сразу же полетели к той свирепой тигрице, занимающей Мэй Юэлу? Он совершенно забыл о красавицах, живущих рядом с ним, этого не должно было случиться, ах. Это было действительно неестественно, но что же с ним случилось?

Однако принц недолго пребывал в замешательстве. Умный человек всегда сможет придумать причины, чтобы объяснить свои действия. Он тут же бросил свирепый взгляд на Си Пина и холодно фыркнул:

- Ты бесполезная тварь, которая думает только о двух вторых женах и двух наложницах? Лучше бы пищу, которой первая госпожа кормит тебя, отдали собаке. Если я покормлю собаку, она хотя бы помашет мне хвостом.

Си Пин смутился и пробормотал:

- И что? Хо...хо хозяин теперь собирается похитить ткань для Первой госпожи?

- А почему ты называешь это «похитить»? Императрица - моя тетя, вещи, которые она дарует, определено содержат долю Су Нуан Нуан. Нуан Нуан все еще моя официальная жена, а так как Мэй Юэлу находится немного далеко, я просто собираюсь помочь ей выбрать свою долю вещей и отправить их.

Дуань Тинсюань говорил величественно, но перед ошеломленным выражением лица Си Пина этот толстокожий принц все же почувствовал себя немного смущенным и раздраженно сказал:

- Что это за взгляд? А? Правда, статус Нуан Нуан несколько напоминает брошенную жену, но она же Первая госпожа по имени, да? Кроме того, ты видел вещи, которые они носят?

Внезапно его тон изменился на довольно глубокий и наполненный доброжелательной искренностью:

- Си Пин, ах. Как человеческие существа, мы должны быть сострадательны к нашим собратьям-людям. Даже нищий на улице получит от меня несколько монет. Твоя Первая госпожа - это моя жена, «одна ночь в паре - это сто дней благодати». Скажи мне, как я могу видеть, как они ходят в этой старой грубой одежде, даже не пошевелив пальцем, чтобы помочь?

- Не можете, - Си Пин решительно кивнул головой, изо всех сил стараясь подавить рвотный позыв: «вашу мать, разве вы не страдаете зубной болью от всех этих сладких слов? Если бы Первая госпожа была здесь, я гарантирую, что она попыталась бы совершить супружеское убийство». Естественно, это были слова в его сердце, которые он никогда не осмелится произнести.

С другой стороны, Дуань Тинсюань также почувствовал себя неудобно, и покашлял:

-А что касается остальных, то нужна ли им вообще моя помощь, когда речь заходит о доставке тканей? Они, вероятно, уже все пошли, чтобы выбрать ткани, которые им понравились, абсолютно не нужно беспокоиться о них. Осталась только Нуан Нуан, кроме того, становится все труднее договориться с ней о лучшей еде.

- Хмпф! Пытается обмануть меня, подавая несколько одинаковых блюд снова и снова. Ингредиенты занимают почти половину ее кухни, очевидно, простыми ингредиентами эту тигрицу больше не соблазнишь. Поэтому нужно найти другой подход, и в этой ситуации ткань, безусловно, вызовет лучший отклик, не так ли?

- Да, хозяин мудр, - Си Пин слегка приподнял голову, чтобы взглянуть на небо, - Это должно быть истинным намерением хозяина, да? Все эти слова о том, что «одна ночь в паре равноценна ста дневной благодати» были просто удобным оправданием, не так ли?

Дуань Тинсюань бросил обиженный взгляд на Си Пина:

- Ты хочешь умереть? Некоторые истины никогда не могут быть озвучены, понимаешь?

- Да, здесь слишком шумно, - Си Пин легонько шлепнул себя по лицу, - В будущем этот слуга будет культивировать более тактичные навыки разговора.

Видя, что Си Пин осознал свою неправоту, Дуань Тинсюань почувствовал себя вполне удовлетворенным. Коротко кивнув, он продолжил свой путь к Северному двору, ведя себя как вполне благоразумный муж, который оставил прошлое в прошлом. Если бы у этого маленького спектакля были другие зрители, они действительно поверили бы, что это так, в конце концов, сам принц верил, что это правда.

Старая госпожа наслаждалась чаем, который только что приготовила Цю Лин, она улыбнулась, когда ее внук тщательно выбрал более сотни хороших тканей, сказав со вздохом:

- Внук мой, хотя ты считаешься совершенным талантом во многих вещах, ты никогда раньше не проявлял интереса к ткани. Даже когда эта великая красавица Лань-Эр вошла в твой гарем, ты никогда не проявлял интереса к ее одежде или макияжу. Почему такой внезапный интерес к проверке качества ткани? Разве я не говорила тебе, что твои жены уже выбрали свою долю, тогда для кого ты выбираешь ткани? Конечно же, это не для тебя?

Дуань Тинсюань бросил на старую госпожу сердитый взгляд:

- Бабушка, вы спрашиваете о вещах, которые уже знаете. Когда это ваш внук принимал решения ради себя одного? Всегда тщательное планирование и усилие были ради этой семьи...

- Если ты и дальше будешь вести себя глупо, я не дам тебе ни одного рулона.

- А для кого же еще это может быть? Нуан Нуан и две ее служанки в Мэй Юэлу не получали свои пособия уже несколько месяцев, их одежда почти разорвана на куски. Так что я решил выбрать для них несколько рулонов хорошего материала, - Дуань Тинсюань твердо заставил себя прекратить все самовосхваления, в то же время вздыхая про себя в своем сердце. Эту старушку все труднее обманывать, она становится все менее и менее бабушкой в эти последние дни. Может быть, она съела слишком много закусок этой тигрицы и попала под ее влияние? Я слышал, что домашние животные в конечном итоге становятся похожи на своих хозяев, может ли производитель пищи влиять на других подобным образом? Это просто слишком страшно.

Принц случайно напугал себя поворотом сюжета, выданным его собственным мозгом. Через некоторое время он успокоился: это не так, никто, кроме меня, не ел больше всего еды в Мэй Юэлу, но нет никаких признаков того, что я становлюсь ненадежным. Хмм, воображение, это всего лишь мое воображение.

Как только он успокоился, Дуань Тинсюань сосредоточился на работе перед ним. Он выбрал еще один рулон ткани из тонкого атласа, украшенного крупным гибискусом на фоне цветного корня лотоса. Он поднял его, чтобы посмотреть, и кивнул сам себе:

- Нуан Нуан - беспокойный тип, этот цвет должен помочь ей немного успокоить нервы, - сказав это, он отложил кусок ткани в сторону.

<http://tl.rulate.ru/book/13874/677876>